

Холодные Иглы Костного Мозга не были настоящими иглами, которыми укалывали людей, а были техникой, подкрепленной специальными лекарствами, которые вызывали изменения в ци и крови. Это приводило к чрезмерному внутреннему холоду. При этом был вездесущий холод в каждой части тела, что вызывало боль подобную пронзающим тела иглам.

Фэн Юньшэн была прямолинейным и решительным человеком. Раз она захотела попробовать, выдержать это, то она сделает это.

В настоящее время сгустки несравнимо холодной белой ци пугающе выходили из всего ее тела. Казалось, что она была полностью покрыта слоем инея.

Все то, что прикоснулось бы ее телу, было бы заморожено при контакте.

Однако, по правде говоря, для эффективности техники Холодных Игл Костного Мозга большая часть холодной ци запечатывалась внутри тела. Та часть, которая просачивалась, была лишь крошечной ее частью.

В это время из-за того, что ци и кровь Фэн Юньшэн находились в беспорядке, ей было очень трудно циркулировать своей ци, чтобы выдержать это.

При таких обстоятельствах можно было только догадываться о боли, которую она испытывала.

Кроме того, ее ум всегда оставался ясным, и ее чувствительность была острой, в результате чего многократно увеличивалась боль, которую ей приносили Холодные Иглы Костного Мозга.

Первоначально находясь в медитативном состоянии, Фэн Юньшэн теперь уже не могла сохранять свою позу, могла только лежать на боку на земле, бессознательно сворачиваясь клубком.

Окончателность своего решения она показывала, сцепив свои зубы и не произнося ни звука.

Янь Чжаогэ стоял перед ней, глядя на эту сцену без эмоций.

А Ху также стоял рядом, глядя на Фэн Юньшэн с торжественным выражением на лице, и теперь он смог выдохнуть: – Молодой Мастер, мисс Фэн действительно замечательная.

Янь Чжаогэ не сказал ни слова, постоянно подсчитывая время в своем сердце.

Ин Лонту, Пан-Пан и Маленькая Мити ждали рядом, смотря на это с ужасом в глазах. Даже если Фэн Юньшэн заранее поговорила об этом с ними, в настоящее время у них все еще было желание подбежать к ней.

- На сегодня этого хватит. Если продлить, то это принесет больше вреда, чем пользы.

Наконец, Янь Чжаогэ издал низкий вопль, его ладонь вспыхнула, как молния, на спине Фэн Юньшэн.

Тело Фэн Юньшэн задрожало, холодная ци, пульсирующая внутри ее тела, наконец начала исчезать, мороз постепенно рассеивался.

Даже не произнося ни звука, она сразу упала в обморок.

На самом деле, для тех, кто испытал пытки Холодной Иглы Костного Мозга, потеря сознания была даже блаженной.

Ладонь Янь Чжаогэ на спине Фэн Юньшэн все еще не расслаблялась, так как он неустанно помогал смягчать состояние ци и крови ее тела.

Если бы кто-то действительно выполнял пытку Холодных Игл Костного Мозга, даже если бы она была остановлена на полпути, такая помощь не была бы предпринята.

Текущие действия Янь Чжаогэ состояли в том, чтобы не позволить Фэн Юньшэн терпеть неоправданную боль. Платя такую огромную цену, это должно позволить увидеть успех, увидеть вознаграждения.

Одновременно, он также не мог слепо помочь согреться Фэн Юньшэн. Если бы он полностью сосредоточился на изгнании холода, он бы уменьшил результаты того, чего она добилась благодаря своей жертве, потратив зря все ее усилия.

Прошло много времени, прежде чем Фэн Юньшэн проснулась. Хотя боль еще не исчезла полностью, она уже была такой, какую можно было вынести.

Фэн Юньшэн не сказала ничего лишнего, снова погрузившись в медитативное положение, глубоко дыша, и она смягчала ци и кровь своего тела под руководством Яня Чжаогэ.

- Хотя было трудно чувствовать себя умирающей, мгновенные эффекты действительно можно уже увидеть. - После прекращения своей культивации Фэн Юньшэн улыбнулась, с небольшой слабостью в улыбке.

Янь Чжаогэ сказал: - Благодаря Писанию Предельного Инь в качестве основы, и используя

технику сосуществования Инь-Янь, с ускоренной техникой Холодных Игл Костного Мозга, при взаимодействии с другими дополнительными приемами, твоя сила Предельного Инь, и твоя база культивации будут улучшаться не по дням, а по часам.

Взглянув на Фэн Юньшэн глубоким взглядом, Янь Чжаогэ сказал: – Этот метод можно использовать так долго, насколько тебя хватит. Даже если потраченного времени будет мало, эффекты все равно будут очень заметными.

Фэн Юньшэн улыбнулась: – Хотя это действительно было довольно сложно, я буду трудиться, делая все возможное.

Янь Чжаогэ больше ничего не сказал, просто кивнул: – Сейчас ты довольно слаба. Более усердная культивация принесет вред твоему телу, поэтому ты должна хорошо отдохнуть.

– Успокой свой ум, будь терпелива.

Обняв Маленькую Мити, которая бросилась к ней, Фэн Юньшэн ответила: – Успокойся, старший ученик-брат Янь. Я понимаю.

Пан Пан тоже подошел, Фэн Юньшэн улыбнулась, поглаживая его голову.

Стоя рядом, Ин Лонту спросил несколько неуверенно: – Старшая ученица-сестра, ты в порядке?

Фэн Юньшэн улыбнулась: – Успокойся, Хань Лун'Эр. Со мной все в порядке.

Янь Чжаогэ сказал: – После отдыха, ты сможешь возобновить свою культивацию, как обычно. Плохо использовать технику Холодных Игл Костного Мозга в течение коротких промежутков времени. После применения его результаты не появятся сразу; даже в твоей предстоящей культивации ты все еще будешь проживать результаты этого раза.

– Я понимаю, – Фэн Юньшэн серьезно кивнула, глядя на Яня Чжаогэ: – Спасибо, старший ученик-брат Ян.

Янь Чжаогэ тихо вздохнул: – В основном, это ты.

Попрощавшись с Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ вернулся в свой дом, слегка покачивая головой, пока шел: – На этот раз это действительно плохое совпадение; на стороне Клана Священного Солнца даже время Небес.

Дела Опустошающей Бездны и Девяти Преисподней на определенном уровне вызывали напряженную атмосферу в Священных Землях, которую хотелось как-то облегчить.

В течение длительного времени все будут осторожны с Опустошающей Бездной и Девятью Преисподнями, одновременно работая над тем, чтобы убрать шпионов, которые, возможно, живут среди них.

Появление нового общего врага, отличающегося от Пламенных Дьяволов способствовало ослаблению противоречий между Священными Землями в настоящее время.

На самом деле, в этот раз потеря Короны Предельного Инь из-за того, что они занимали более пассивную позицию, не было слишком большой проблемой для Клана Священного Солнца.

Если бы не Опустошающая Бездна и Девять Преисподней, Гора Широкой Веры, Бесконечная Бескрайняя Гора и Город Нефритового Моря определенно могли бы объединить свои силы, двигаясь вместе по Пикну Освещающему Мир.

По крайней мере, они заставили бы Хуан Гуанле Клана Священного Солнца пораньше выйти из уединения, не закончив то, что он намеревался сделать.

Однако, в нынешней ситуации этот план будет трудно выполнить.

Не говоря ни о чем другом, потому что ранее Опустошающая Бездна сотрудничала с Миром Огненного Дьявола, последние пару месяцев, Огненные Дьяволы вызывали хаос в Восточном Море, и даже сейчас он еще не полностью исчез.

Взгляд Яня Чжаогэ стал более глубоким и отдаленным: – Удар по горячему железу все еще требует силы. Надеюсь, что отец скоро достигнет успеха с Божественной Пилулей Возрождающей Небеса.

Как он думал, Янь Чжаогэ вернулся в свое жилье, также возобновив свою культивацию.

В его руках появилась ледяная нефритовая монета. Именно та, которую Ши Тхе получил в ходе поиска наследия Боевого Святого Ледяного Дракона и привез к Яну Чжаогэ.

Чистая, усовершенствованная ци, содержащаяся внутри нефритовой монеты, почти полностью была поглощена Янь Чжаогэ в этот момент.

Сжав нефритовую монету, Янь Чжаогэ распространил свою ауру-ци, поглощая остатки чистой, усовершенствованной ци, хранящейся внутри.

Блеск на поверхности нефритовой монеты навсегда потускнел, а ледяная холодная аура-ци в теле Яня Чжаогэ увеличилась, многочисленные ледяные драконы, свернувшиеся в его жизненно важных точках, беспрестанно рычали, пока совершенствовались.

В этот момент изначальная Костяная Душа Ледяного Дракона и чистая, усовершенствованная ци внутри этой нефритовой монеты уже полностью была поглощена Янь Чжаогэ.

Что касается качества, оно уступало предельной ци горячего огня, которую Янь Чжаогэ доработал из семени Истинного Огня Ли Яня с помощью Священного Писания Огненных Небес, но с точки зрения количества, ее было намного больше.

Две мощные ауры-ци, одна холодная, другая горячая, непрестанно увеличивались в теле Яня Чжаогэ, издавая что-то, что напоминало рев драконов.

Внутри океана ци даньтяня Яня Чжаогэ, чистая ци распространилась по сторонам, и появилась хаотическая масса ци, непрерывно циркулирующая силой льда и огня, заставляя духовность его ауры-ци становиться все более и более достаточной, а ее контроль над ним также становился более и более плавным.

В течение полугода после его возвращения на Гору, постоянно культивируясь, в основном, находясь в закрытых помещениях и редко появляясь, база культивации Янь Чжаогэ также стремительно улучшалась, и он готовился прорваться на еще более высокие уровни!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/286032>